

СТРЕМЛЕНИЕ К НОВОМУ

Валмиерский драматический театр имени Л. Паэзлея прочно завоевал в нашей республике репутацию ищущего творческого коллектива. Об этом говорит и разнообразный репертуар театра, в котором достойное место занимают и современная советская драматургия, и постоянный рост режиссерского искусства, и, наконец, наглядное повышение актерского мастерства труппы.

Если говорить о спектаклях, созданных за последнее время, то надо сказать прежде всего о творчестве главного режиссера театра П. Луциса. В его работах всегда последовательно развиваются и утверждаются художественные принципы постановщика. Работы Луциса, на мой взгляд, самые монолитные, цельные, идеально-художественный уровень их воплощения редко подвержен резким колебаниям. Это искусство — крепкое свямы традициями, которые основываются на реалистическом восприятии жизни, углубленном анализе человеческих взаимоотношений, простоте и ясности формы. Подкупают непретенциозность главного режиссера, его честность как художника.

И недаром под рукой Луциса даже весьма непритязательная пьеса В. Саулескална «Дочки мельника» превратилась в полноценный, веселый спектакль, очень полюбившийся зрителям. Полноценные постановки отнюдь не определяется мелодичной музыкой И. Вигнера, а прежде всего внутренней тональностью спектакля, озорной, жизнерадостной игрой актеров, которых режиссер сплотил в подлинный ансамбль.

И постановщик, и исполнители в этом спектакле относятся к своим чуть наивным героям с определенной

чуткостью, тактом, их переживания проигрываются сердечно, и оттого они интересны зрителю. Добродушие и мудрость, лукавство и искромсаная любовь к жизни отличают, например, образ Микелштерна, созданный актером Я. Заринем. Интересный комический персонаж представила А. Броделе в роли Гричи. Вонстину колоритны работы Р. Мейране и Р. Рудаса, играющих мадам Буш и Феликс.

Лучшие компоненты этого спектакля — раскованность, простота — отличают и другую постановку П. Луциса «Узнаем ли мы его?» Г. Приеде. Иной драматургический материал, конечно, придает работе режиссера и иное звучание, но индивидуальность почерка Луциса отчетливо прочитывается и здесь.

Название пьесы Приеде легко расшифровывает ее смысл. Автор как бы спрашивает нас, заметим ли мы вовремя новое, прогрессивное, которое лишь зарождается, узнаем ли мы современного положительного героя, не пройдем ли мимо него? Не суждено ли ему неизвестным, непривычным жить среди нас? Вопрос интересный и актуальный. Но, к сожалению, Г. Приеде не удалось до конца подкрепить его драматургическим материалом. В особенности это касается разработки образов, характеров героев.

Существенный недостаток пьесы режиссер Луцис во многом преодолел. Жизнь в его спектакле воспроизведена с достаточной подробностью и основательностью, благодаря чему найдены и убедительные мотивы взаимоотношений персонажей. Поэтому в целом, как всегда в работах Луциса, органична, естественна игра актеров.

Весь спектакль пронизан смешной настроений, интересных юморов, ритмов.

Режиссура М. Кимеле на сцене Валмиерского театра неизменно выделялась тончайшим исследованием психологии человека. Именно эта ювелирная работа характеризует метод почерка Кимеле. И когда она проделана с блеском, спектакли как бы ведут зрителя по самым неожиданным лабиринтам души человеческой. И тем более досадно, что в пьесе В. Розова «Гнездо глухаря» М. Кимеле постигла неудача.

Стараясь, как всегда, быть внимательной к внутренней жизни героев, на сей раз она замкнула действие в рамках бытовых отношений. Ее анализ конфликтов семьи, представленной драматургом, слишком локален. Проведено исследование скорее последствий, а не причин всех тех противоречий, которые «взорвали» муренное течение будней розовых персонажей. Вслед за этим и образы пьесы трактованы поверхностно. С одной стороны, игра актеров仿佛 была правдоподобна, с другой — она лишена общественного звучания.

Вторая работа Кимеле, о которой я хочу сказать, — это постановка трагикомедии П. Путныня «Вполнакала». Спектакль завоевал широкое признание зрителей. Думаю, это объясняется прежде всего наличием двух отлично выписанных характеров и великолепным их воплощением актерами Я. Заринем и Н. Леймане.

Однако в целом, мне кажется, эта пьеса не до конца удалась драматургу, а вслед за ним и режиссер поставила увеселительный, но не более того, спектакль. Найдены яркие выразительные средства, а целостного

впечатления все же нет. Сказывается невыстроенность идейной линии постановки, заметным друг от друга стал и слабый профессионализм отдельных исполнителей, как, например, И. Ремуте, А. Вильнима.

Увлеченно, целеустремленно работает в театре режиссер В. Мацулович. Импонируют его поиски форм, стиля, его приверженность к публицистике. Думаю, этот режиссер наделен чувством гражданской ответственности, энергичен, его обращение к зрителю темпераментно.

В числе последних работ Мацуловича — постановка пьесы К. Сан «Пылающая груша». К сожалению, в этом спектакле постановщик не удалось переложить пьесу на язык сцены. Драматургия здесь, безусловно, очень сложная. Особенную трудность, очевидно, представляет наличие так называемых ирреальных сцен. Режиссеру не удалось найти верный переход от эпизода реального к эпизоду видению, т. е. отражающему лишь картины воображения главной героини. Это сбивает с толку зрителя, и он может потерять интерес к развитию философской мысли автора.

Думаю, что и самим исполнителям следует избрать различный способ сценического существования в зависимости от степени реальности происходящего. Так, в ирреальных эпизодах актриса И. Треймане работает в условной манере, а то же время А. Яисоне — в бытовой. Треймане, таким образом, поднимает образ до символа, что, по-моему, как раз соответствует характеру этих сцен. А Яисоне невольно разрушает поэтику эпизода.

Стилистика пьесы предполагает использование в спек-

тали метафор, элементов пантомими. Мацулович это умел. Однако его метафоры несколько расплывчаты, не выявлены до конца смысл и назначение пантомимических сцен.

Совсем недавно В. Мацулович поставил спектакль «Тринадцатый председатель», который коллектив поставил XXVI съезду КПСС. Об этой работе уже говорилось в «Советской Латвии». Хочу лишь еще раз подчеркнуть, что в ней достигнуто сочетание целенаправленного развития авторской идеи с точностью стилистики всей постановки. Таким образом, мы вправе ждать от постановщика новых творческих зордых спектаклей.

Не всегда плодотворные поиски режиссёры Валмиерского театра сказываются, естественно, и на уровне актерского мастерства труппы. В коллективе работает много молодежи. Тем большую ответственность должны проявлять создатели спектаклей, ибо расплывчатость их замысла неминуемо отзывается и на трактовке образов. А это значит, что молодые актеры плохо постигают законы перевоплощения, не имеют строгих идеально-художественных критериев. Надо подумать и о планомерной занятости исполнителей. Например, уже давно не появлялись в спектаклях В. Калме, Л. Плоцки, Я. Томсонс.

Опыт работы Валмиерского драматического театра имени Л. Паэзлея показывает, что ему по плечу самые различные художественные задачи. Но кто многое может, с того многое и спрашивают. Движение, стремление к новому, свойственные этому коллективу, — надежная гарантия того, что искусство театра поднимется на новые высоты.

А. ЛЕГЗДА.